

Трошина Н.Н.

**Моноязычие современного научного дискурса
и изменения в немецком научном когнитивном стиле***

*Институт научной информации по общественным наукам
Российской академии наук, Россия, troshinat@mail.ru*

Аннотация. Научный дискурс формируется под влиянием национально-специфичного когнитивного стиля. Однако в связи с интенсивным влиянием английского языка на все важные сферы коммуникации, в том числе и на научную, в немецкоязычном научном дискурсе обнаруживается тенденция к адресатоцентричности текстов на фоне традиционной адресантоцентричности. Это свидетельствует о некоторых изменениях в германском когнитивном стиле в сторону саксонского когнитивного стиля (типология по Й. Гальтунгу).

Ключевые слова: когнитивный стиль; типология интеллектуальных стилей; научный дискурс; лингвокультурная специфика научного текста; адресатоцентричность текста; адресантоцентричность текста.

Поступила: 04.07.2021

Принята к печати: 06.09.2021

* © Трошина Н.Н., 2021

Troshina N.N.

**Monolingualism of modern scientific discourse and changes
in the German scientific cognitive style***

*Institute of Scientific Information for Social Sciences of
the Russian Academy of Sciences, Russia, troshinat@mail.ru*

Abstract. Scientific discourse is shaped by a nationally specific cognitive style. However, due to the intense influence of the English language on all important areas of communication, including the scientific one, in the German-language scientific discourse there is a tendency for the texts to be addressee-centered against the background of the traditional addressee-centeredness. This indicates some shifts in the German cognitive style towards the Saxon cognitive style (typology according to J. Galtung).

Keywords: cognitive style; typology of intellectual styles; scientific discourse; linguocultural specificity of the scientific text; the recipient-centrality of the text; sender-centricity of the text.

Received: 04.07.2021

Accepted: 06.09.2021

Введение

Абсолютное преобладание английского языка в современном научном дискурсе является очевидной и потому неоспоримой характеристикой современной глобальной лингвосфера, в которой на этом языке говорят уже 1,8 млрд человек (с учетом 1,5 млрд выучивших его как иностранный) [Москалёва, Акоев]¹. Как следует из графика «Доля англоязычных и неанглоязычных публикаций в Web of Science и Scopus», доля англоязычных научных текстов достигает в обоих индексах 95%:

Неудивительно, что экс-президент Немецкого научно-исследовательского общества (Deutsche Forschungsgemeinschaft, DFG) Хуберт Маркль сказал: *Spitzenforschung spricht englisch!* Это вполне соответствует принципу *English only!* В соперничестве двух

* © Troshina N.N., 2021

¹ Английский и французский – это те два языка, число выучивших которые превышает число тех, для кого они являются родными языками [Москалёва, Акоев].

признанных языков мировой науки – английского и немецкого – немецкий потерял свои ведущие позиции, которые он, безусловно, удерживал до середины XX в.

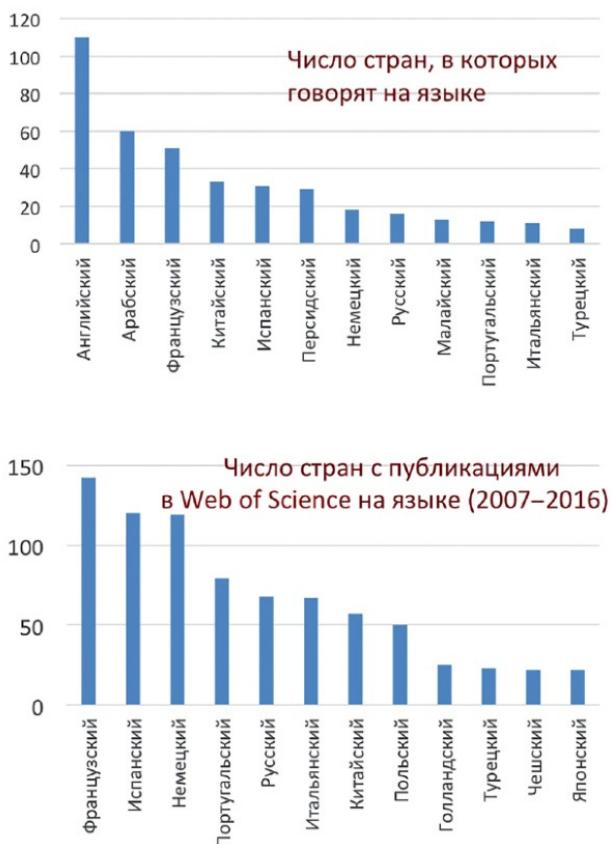

Рис. 1. Топ стран, в которых говорят и пишут научные статьи на разных языках

В специальной литературе по вопросу языкового доминирования в различных дискурсах и, соответственно, проникновения в речевые практики различных лингвокультур неоднократно отмечается, что мощное воздействие чужого языка сопровождается трансфером в принимающую культуру инокультурных ценностей, установок, моральных моделей и речевых практик [Gehrmann, 2015, S. 118; Koreik, 2019, S. 57]. Представляется небезосновательным предположение, что под интенсивным воздействием англо-

американской лингвокультуры может постепенно изменяться и когнитивный стиль немецкой письменной научной коммуникации, т.е. те ее характеристики, которые отражают традиционную для немецкой культуры специфику научного мышления [Когеик, 2019, С. 57–58].

Понятие когнитивного стиля как комплекса индивидуальных особенностей восприятия, анализа, категоризации и воспроизведения информации было введено психологами в 50–70-е годы XX в. М. А. Холодная уточняет это понятие как «особенности устройства и функционирования индивидуального ума» [Холодная, 2002, с. 17]. Дополнительное уточнение в трактовку этого понятия вносит Е.Л. Софоненкова, которая видит в когнитивном стиле научного мышления «канонический нормирующий образец, форму ценностной рефлексии над наукой, ... способ постановки научных проблем, научной аргументации и представления научного результата сообществу конвенциональным способом» [Софроненкова, 2014, с. 6].

Существует типология интеллектуальных стилей, разработанная норвежским философом Йоханом Гальтунгом, который дифференцировал англо-американский (саксонский), германский (тевтонский), французский (галльский) и японский (ниппонский) интеллектуальные стили [Galtung, 1985], соответствующие определенным характеристикам, обнаруживаемым в структуре научных текстов, написанных на английском, немецком, французском и японском языках. Исследования в этом направлении развиваются весьма активно, причем не только на материале перечисленных языков, но и на базе, например, русского и польского языков [Прокопчук, 2010].

Было бы некоторым преувеличением сказать, что классификация Й. Гальтунга получила безоговорочное признание, но она, безусловно, популярна у специалистов в области научного дискурса. Проблема заключается, с одной стороны, в том, что стиль письменных научных публикаций имеет некоторые общие черты независимо от того, каким является родной язык автора, а с другой – индивидуальный опыт многих участников письменной научной коммуникации говорит им о том, что все же существуют некоторые национально-культурные особенности письменных научных текстов в плане их организации и приводимой научной аргументации.

Понятие лингвокультурной специфики текста соотносится с понятием национального характера как такового (см., например: [Бауэр]). И хотя последнее понятие трактуется по-разному, в том

числе и по причине присутствия в каждом народе различных психологических типов, все же следует согласиться с А.В. Юревичем, что некоторые психологические типы встречаются в одних культурах чаще, чем в других [Юревич, с. 288].

Лингвокультурная специфика текста как продукта письменной / устной речевой коммуникации, реализуемой в определенном дискурсивном пространстве, не сразу стала объектом внимания исследователей. В 1981 г. Р.-А. де Богранд и В.У. Дресслер [Beaugrande, Dressler, 1981] перечислили семь критериев, которым должен удовлетворять текст как продукт речевой коммуникации: когезия, когерентность, интенциональность, приемлемость, информативность, ситуациональность, интертекстуальность. Только 11 лет спустя немецкая исследовательница Улла Фикс обратила внимание коллег на важность лингвокультурной принадлежности автора текста (публикации У. Фикс выполнены на материале самых различных текстов – художественных, публицистических, повседневных, но не научных) и, соответственно, на важность культурной маркированности текста (Textkulturalität) [Fix, 1992]. В настоящее время этот параметр широко признан в качестве лингвокультурной специфики текста как вербального феномена, в котором реализуется коммуникативное действие. Культура трактуется как система, определяющая модели коммуникативного поведения, в том числе и речевого [Linke, 2008, S. 46]. Сегодня, в эпоху неоспоримого влияния английского языка на все важнейшие сферы коммуникации вопрос о лингвокультурной маркированности текста рассматривается в следующих аспектах: изменяется ли этот параметр под интенсивным влиянием англоязычной письменной культуры? Как это проявляется в различных дискурсах?

Влияние англо-американского (саксонского) научного когнитивного стиля на германский (тевтонский) научный когнитивный стиль

Согласно типологии интеллектуальных стилей по Й. Гальтунгу, англо-американский (саксонский) научный когнитивный стиль характеризуется несложностью поверхностной структуры текста, доступностью изложения, диалогичностью, т.е. ориентированностью на читателя. Приоритетным для автора такого текста является донесение сообщаемого знания до читателя.

В отличие от автора англоязычного научного текста, автор немецкоязычного научного текста видит свою цель, прежде всего, в сообщении самого знания, причем на фоне вводимого уже имеющегося в данной области знания. Это делается через включение в текст многочисленных ссылок на уже выполненные исследования и на устоявшиеся, а также на альтернативные точки зрения. В результате формируется информационно и интертекстуально плотный текст. Воспринять и понять его – задача читателя. Таким образом, отличительную черту «германского» интеллектуального стиля Й. Гальтунг видит в подчеркнутой теоретизированности научного текста, а также в минимальной включенности эмпирических данных непосредственно в ткань текста (таблицы и схемы, содержащие эти данные, обычно выносятся в приложение). По распространенному мнению, эти особенности немецких научных текстов обуславливает их элитарность: они традиционно признаются трудными для чтения.

Как следует из вышеизложенного, причина этого состоит в различной коммуникативно-прагматической установке авторов англо- и немецкоязычных текстов: *адресатоцентричной* в первом случае и *адресантоцентричной* – во втором. Отметим, что в немецкой научной традиции популярность и доступность изложения издавна считались нарушением нормы академического стиля и не способствовали научному престижу автора.

В.Е. Черняевская объясняет такие расхождения в речевых практиках, типичных для англоязычного и немецкоязычного научного дискурса, различиями в системе национально-культурных ценностей и конвенциональных представлений. Такие черты, как подчеркнутая точность изложения, педантичность, добросовестность при выражении научной преемственности – то, что принято считать основательностью и аккуратностью, столь свойственным немецкой культуре, обусловливают в немецком научном стиле большее внимание к содержанию знания как таковому. Эти черты являются отражением национально-маркированного стиля мышления ученого [Черняевская, 2012, с. 161].

Для исследования национальной специфики когнитивного научного стиля важен анализ научных текстов, написанных неносителями того языка, на котором опубликован текст. В этом плане интересны результаты исследований М. Клайна, на которые ссылается В.Е. Черняевская: «Некоторые специалисты в области естественных и точных наук прямо заявили о неприемлемости их “немецких норм” для английского стиля научных публикаций.

Гуманитарии, специалисты в области лингвистики и социальных наук ощущали себя в “тисках двух мировидений” (“caught between two worlds”) и заявляли, что их немецкий стиль богаче, сложнее нежели английский, который представляется им более тривиальным. Некоторые опрашиваемые ученые признавались, что “были не поняты английскими коллегами в том смысле, что многие важные и потому пространно описанные идеи оценивались английскими читателями как нерелевантные”» [Clyne, 1991, р. 64; цит. по: Чернявская, 2012, с. 162].

Сегодня, однако, в немецком научном дискурсе наблюдаются некоторые когнитивно-стилистические изменения. Вероятно, что это происходит под влиянием саксонского интеллектуального стиля и реализующих его речевых практик: вырисовывается тенденция к большей *адресатоцентричности* немецких научных текстов, т.е. к большей доступности научного изложения [Чернявская, Закарян, 2014, с. 13].

Приведем пример из монографии крупнейшего немецкого социолингвиста Ульриха Аммана «Место немецкого языка в современном мире» [Ammon, 2015], убедительно показавшего в этой книге (как и в других своих публикациях) огромную роль немецкого языка в европейской науке и с горечью констатировавшего утрату немецким языком ведущих позиций в научном дискурсе. Названная монография написана доступным немецким языком, с использованием синтаксически прозрачных конструкций, недлинных предложений, без так называемых «Schachtelsätze». Ученый как бы беседует со своим читателем, приглашает его к продолжению исследований в описываемых областях, даже формулирует постановку проблем, которые ждут своих исследователей. Таким образом, в этом немецком научном тексте непосредственно реализуется принцип диалогичности, свойственный саксонскому интеллектуальному когнитивному стилю.

Другой особенностью научного стиля названного автора является популярность изложения, для чего У. Аммон рассказывает о некоторых эпизодах из своей жизни, иллюстрирующие определенные аспекты своей научной концепции. Так, он рассказывает об одном опросе, который он провел в токийском супермаркете накануне (западноевропейского) Рождества: «В супермаркете все время звучала мелодия “Тихая ночь, святая ночь”. Я опросил покупателей, в какой стране была сочинена эта мелодия. Из 20 опрошенных 19 назвали США, только один – Германию (не Австрию!). Возможно, свою роль сыграло то, что я, недостаточно владея японским языком, спрашивал

по-английски, а также то, что мелодия звучала на английском языке (“Silent Night”). Однако преимущественная ассоциация мелодии с США свидетельствует о том, что чужая культура (в данном случае, австрийская. – *H.T.*) ассоциируется с тем языком, который чаще всего изучается как иностранный и используется в данной стране (в данном случае, в Японии. – *H.T.*)» [Ammon, 2015, S. 87]. Итак: рождественскую песню «Тихая ночь, святая ночь», мелодию которую сочинил австриец Франц Грубер, а слова написал также австриец Йозеф Мор, большинство покупателей токийского супермаркета считают американской (даже не английской).

Заключение

В заключение статьи подчеркнем, что лингвокультурная специфика научного стиля в письменной научной коммуникации, определяемая национально-культурными особенностями когнитивного стиля автора, существенно влияет на восприятие научного текста адресатом, упрощая или усложняя это восприятие. Это зависит от степени соответствия организации текста конвенциональным способам представления научных наблюдений и их результатов, т.е. способам, типичным для принимающей культуры. Можно предположить, что доминирующая прагматичная ориентация современного вербального общения в большей степени коррелирует с адресатоцентричностью англоязычных научных текстов, чем с традиционной адресантоцентричностью немецкоязычных научных текстов.

Список литературы

- Бауэр О.* Национальный характер и национальный темперамент. – URL: <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8256> (дата обращения: 20.08.2021).
- Москалёва О.В., Акоев М.А.* Публикации на разных языках в индексах цитирования, или Есть ли шанс у русского языка в науке? – URL: <http://www.unkniga.ru/kultura/8295-publikatsii-na-raznykh-yazykakh-v-indeksah-tsitirovaniya-est-li-shans.html> (дата обращения: 29.03.2021).
- Прокопчук К.А.* Национально-культурные особенности польского и русского научных стилей (в свете классификации интеллектуальных стилей по Й. Гальтунгу) // *Przeglad Wschodnioeuropejski*. – Olsztyn, 2010. – N 1. – S. 331–349.

- Софроненкова Е.Л.* Лингвокультурная специфика научного текста (на материале англоязычных научно-теоретических текстов) : автореф. дис. ... канд. филол. наук. – Санкт-Петербург, 2014. – 17 с.
- Холодная М.А.* Когнитивные стили: о природе индивидуального ума. – Москва : ПЭРСЭ, 2002. – 384 с.
- Чернявская В.Е.* Может ли ученый мыслить национально-специфично? Когнитивный стиль как монокультурный феномен // Университетский научный журнал. – Санкт-Петербург, 2012. – № 2. – С. 156–163.
- Чернявская В.Е., Закарян С.С.* Культурная маркированность текста: лингвистика текста в межкультурной проекции // Филологические науки. – 2014. – № 2. – С. 10–16.
- Юревич А.В.* Социально-психологические особенности русского научного мышления. – URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-rossiyskogo-nauchnogo-myshleniya/viewer> (дата обращения: 20.03.2021).
- Ammon U.* Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt. – Berlin : München ; Boston : de Gruyter, 2015. – XVII, 1295 S.
- Beaugrande R.-A. de, Dressler W.U.* Einführung in die Textlinguistik. – Tübingen : Niemeyer, 1981. – 188 S.
- Clyne M.* The sociocultural dimension: the dilemma of the German-speaking scholar // Subject-oriented texts. – Berlin ; New York : de Gruyter, 1991. – P. 49–67.
- Fix U.* Textsorte – Textmuster – Textmustermischung: Konzept und Analysebeispiele // Cahiers d'Etudes Germaniques. Textlinguistik: An- und Aussichten. – Paris, 1992. – Jg. 2, N 37. – S. 11–25.
- Galtung J.* Struktur, Kultur und intellektueller Stil. Ein vergleichender Essay über sachsenische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft. – Berlin : F.U. Berlin, 1985. – 42 S.
- Gehrman S.* Die Kontrolle des Fluiden: Die Sprachlichkeit von Wissenschaft als Teil einer neuen Weltordnung // Bildungskonzepte und Lehrerbildung in europäischer Perspektive. – München ; New York : Waxmann, 2015. – S. 117–156.
- Koreik U.* Warum auch die Sprachenfrage die Zukunft unserer Demokratien bedroht // Zagreber germanistische Beiträge. – Zagreb, 2019. – H. 28 : Anglophonisierung der Wissenschaftssprache. – S. 55–67.
- Linke A.* Kommunikation, Kultur und Vergesellschaftung: Überlegungen zu einer Kulturgeschichte der Kommunikation // Sprache, Kognition, Kultur. – Berlin ; New York, 2008. – S. 24–50.

References

- Baujer, O. *Nacional'nyj harakter i nacional'nyj temperament* [Nacional character und national temperament]. Retrieved from <https://monographies.ru/ru/book/section?id=8256> (accessed: 20.08.2021).
- Moskaljova, O.V., Akoev, M.A. *Publikacii na raznyh jazykah v indeksah citirovaniya, ili Est' li shans u russkogo jazyka v nauke?* [Publications in different languages according to the citation indexes or Does the Russian language have any chance in sci-

- ence?]. Retrieved from: <http://www.unkniga.ru/kultura/8295-publikatsii-na-raznyh-yazykah-v-indeksah-tsitirovaniya-est-li-shans.html>
- Prokophchuk, K.A. (2010). Nacional'no-kul'turnye osobennosti pol'skogo i russkogo nauchnyh stilej (v svete klassifikacii intellektual'nyh stilej po J. Gal'tungu) [Cultural and linguistic specifics of Polish and Russian scientific styles (according to the classification of intellectual styles by I. Galtung)]. *Przeglad Wschodnioeuropejski*, 1, 331–349.
- Sofronenkova, E.L. (2014). *Lingvokul'turnaja specifika nauchnogo teksta (na materiale anglojazychnyh nauchno-teoreticheskikh tekstov)* [Linguocultural specifics of scientific text (based on material of English scientific theoretical texts)]. Unpublished doctoral dissertation. Saint-Petersburg: Lomonosov Northern (Arctic) Federal University.
- Holodnaja, M.A. (2002). *Kognitivnye stili: o prirode individual'nogo uma* [Cognitive styles: About the nature of individual mind]. Moscow: PER SE.
- Chernyavskaya, V.E. (2012). Mozhet li uchenyy myslit' natsional'no spetsifichno? Kognitivnyy stil' kak monokulturnyy fenomen [Can a scientist think in a specifically national way? Cognitive style as a monocultural phenomenon]. *Universitetiskiy nauchnyy zhurnal*, 2, 156–163.
- Chernjavskaja, V.E., Zakarjan, S.S. (2012). Kul'turnaja markirovannost' teksta: Lingvistika teksta v mezhkul'turnoj proekcii [Cultural markedness of text: Text Linguistics in intercultural projection]. *Filologicheskie nauki*, 2, 10–16.
- Jurevich, A.V. *Social'no-psihologicheskie osobennosti russkogo nauchnogo myshlenija* [Social psychological aspects of Russian scientific thinking]. Retrieved from <https://cyberleninka.ru/article/n/sotsialno-psihologicheskie-osobennosti-rossiyskogo-nauchnogo-myshleniya/viewer>
- Ammon, U. (2015). *Die Stellung der deutschen Sprache in der Welt*. Berlin, München, Boston : de Gruyter.
- Beaugrande, R.-A. De, Dressler, W.U. (1981). *Einführung in die Textlinguistik*. Tübingen: Niemeyer.
- Clyne, M. (1991). The sociocultural dimension: the dilemma of the German-speaking scholar. In: Schröder, H. (ed.) *Subject-oriented texts* (pp. 49–67). Berlin, New York: de Gruyter.
- Fix, U. (1992). Textsorte – Textmuster – Textmustermischung: Konzept und Analysebeispiele. *Cahiers d'Etudes Germaniques. Textlinguistik: An- und Aussichten*, 2(37), 11–25.
- Galtung, J. (1985). *Struktur, Kultur und intellektueller Stil. Ein vergleichender Essay über sachsonische, teutonische, gallische und nipponische Wissenschaft*. Berlin : F.U. Berlin.
- Gehrmann, S. (2015). Die Kontrolle des Fluiden: Die Sprachlichkeit von Wissenschaft als Teil einer neuen Weltordnung. In: Gehrmann, S., Helmchen, Jü., Krüger-Potratz, M., Ragutt, F. (eds.) *Bildungskonzepte und Lehrerbildung in europäischer Perspektive* (S. 117–156). München, New York: Waxmann.
- Koreik, U. (2019). Warum auch die Sprachenfrage die Zukunft unserer Demokratien bedroht. *Zagreber germanistische Beiträge*. Zagreb, 28: Anglophonisierung der Wissenschaftssprache, 55–67.
- Linke, A. (2008). Kommunikation, Kultur und Vergesellschaftung: Überlegungen zu einer Kulturgegeschichte der Kommunikation. In: Kämper, H., Eichinger, L. (eds.) *Sprache, Kognition, Kultur* (S. 24–50). Berlin, New York: de Gruyter.